

БАЛХАЕВ Суламбек Алиханович,
магистрант, 2 курс
Высшая школа государственного аудита,
кафедра экономических и финансовых расследований
Московской государственной университет им. М.В.Ломоносова,
г. Москва
e-mail: sulambekkk@mail.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: КРИТЕРИИ, ДОКАЗУЕМОСТЬ, СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье исследуется феномен злоупотребления правом в процедурах банкротства граждан, рассматриваемый как системный вызов устойчивости института несостоятельности, а не как совокупность единичных отклонений поведения участников. Цель работы состоит в формулировании операционализируемых критериев недобросовестности и предложении согласованного подхода к её доказыванию, соотносимого с целями и функциями процедуры банкротства физических лиц. Эмпирической базой служат разъяснения Пленума Верховного Суда РФ 2015 года и Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан, утверждённый Президиумом ВС РФ 18 июня 2025 г., дополненные анализом решений нижестоящих судов. Автор выстраивает трёхконтурную модель контроля добросовестности: фильтры допуска к процедуре и её стадиям, стандарты поведения должника в ходе дела и критерии отказа в освобождении от обязательств как ключевой санкции за злоупотребление. Показано, что российская практика эволюционирует от формально-юридического к экономико-поведенческому анализу действий должника, при котором определяющим становится материальный эффект для конкурсной массы и интересов кредиторов. Научная новизна работы заключается в систематизации объективных индикаторов недобросовестности и увязке их с распределением бремени доказывания и стандартами достоверности доказательств. Сделан вывод о формировании двухконтурной системы проверки, в которой отказ в освобождении от долгов сохраняет характер исключительной меры, применяемой при доказанной причинной связи между злоупотребительным поведением и ущемлением прав кредиторов. Практическая значимость исследования состоит в повышении предсказуемости судебных решений и снижении транзакционных издержек участников процедур банкротства граждан.

Ключевые слова: несостоятельность, реструктуризация, сокрытие активов, кредиторы, судебная практика, распределение рисков, бремя доказывания, аффилированность, недобросовестность, конкурсная масса, баланс интересов.

BALKHAEV Sulambek Alikhanovich,
Master's student, 2nd year,
Higher School of Public Audit,
Department of Economic and Financial Investigations,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow

ABUSE OF LAW IN THE BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS: CRITERIA, PROVABILITY, JUDICIAL PRACTICE

Annotation. The article examines the phenomenon of abuse of law in bankruptcy procedures

for citizens, considered as a systemic challenge to the sustainability of the institution of insolvency, rather than as a set of individual deviations in the behavior of participants. The purpose of the work is to formulate operationalized criteria for dishonesty and propose a coordinated approach to its proof, consistent with the goals and functions of the bankruptcy procedure for individuals. The explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in 2015 and the Review of Judicial Practice in cases of bankruptcy of citizens, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 18, 2025, supplemented by an analysis of decisions of lower courts, serve as an empirical basis. The author builds a three-circuit model of integrity control: filters for admission to the procedure and its stages, standards of behavior of the debtor during the case, and criteria for refusal of release from obligations as a key sanction for abuse. It is shown that Russian practice is evolving from a formal legal to an economic and behavioral analysis of the debtor's actions, in which the material effect on the bankruptcy estate and the interests of creditors becomes decisive. The scientific novelty of the work lies in the systematization of objective indicators of dishonesty and their correlation with the distribution of the burden of proof and standards of reliability of evidence. The conclusion is made about the formation of a two-circuit verification system in which the refusal of debt relief retains the character of an exceptional measure applied when there is a proven causal relationship between abusive behavior and infringement of creditors' rights. The practical significance of the study is to increase the predictability of court decisions and reduce the transaction costs of participants in bankruptcy proceedings.

Key words: *insolvency, restructuring, concealment of assets, creditors, judicial practice, risk allocation, burden of proof, affiliation, dishonesty, bankruptcy estate, balance of interests.*

Введение

Институт банкротства граждан за последние годы превратился в значимый инструмент реструктуризации непосильной задолженности и восстановления платёжеспособности физических лиц. Расширение практики его применения обнажило сложный спектр интересов участников: должников, кредиторов, финансовых управляющих и государства. В этой конфигурации злоупотребление правом выступает не просто частным эксцессом поведения сторон, а системным вызовом устойчивости процедуры: каждая попытка использовать формальные возможности закона вопреки его целям подрывает доверие к институту, повышает транзакционные издержки и искажает распределение рисков. В условиях нарастающей нагрузки на суды и неоднородности правоприменения вопрос о границах допустимого поведения приобретает не только теоретическое, но и выраженное практическое значение.

Проблема злоупотребления правом в делах о банкротстве граждан имеет многослойную природу. С одной стороны, категория злоупотребления традиционно связывается с общими принципами добросовестности и недопустимости извлечения выгоды из собственных неправомерных действий. С другой – специ-

фика статуса гражданина-должника, его социальная уязвимость и публично-правовые компоненты процедуры требуют более деликатной настройки критериев, чем это принято в делах о несостоятельности коммерческих организаций. Пограничные ситуации – инициирование процедуры при очевидной платёжеспособности, фиктивное формирование задолженности, сокрытие активов, манипулирование перечнем кредиторов, злоупотребительное поведение на стадиях реструктуризации и реализации имущества демонстрируют, что универсального теста на недобросовестность недостаточно: суду требуется воспроизводимый стандарт оценки фактов и доказательств, учитывающий поведенческие и экономические мотивы участников.

Судебная практика зафиксировала разноразличные подходы к квалификации злоупотреблений. В одних делах акцент смещается на совокупность объективных индикаторов – временные корреляции сделок перед подачей заявления, необычные транзакции с аффилированными лицами, несоответствие образа жизни декларируемой неплатёжеспособности, систематическое игнорирование обязанностей по раскрытию информации. В других решающим оказывается субъективная сторона: намерение должника извлечь выгоду

из процедурных льгот при отсутствии добросовестной мотивации восстановить расчёты с кредиторами. Отсутствие унифицированного набора критериев и предсказуемых доказательных стандартов приводит к фрагментации практики, снижает правовую определённость, увеличивает стоимость правоприменения и провоцирует стратегическое поведение как со стороны должников, так и со стороны кредиторов.

Настоящая статья преследует цель сформулировать операционализируемые критерии злоупотребления правом в делах о банкротстве физических лиц и предложить согласованный подход к доказыванию, соотносимый с целями и функциями процедуры. Особое внимание уделяется распределению бремени доказывания, стандартам достоверности и достаточности доказательств, а также роли презумпций и опровержимых выводов, позволяющих снизить информационную асимметрию между сторонами и судом. В качестве критерия успешности предлагаемого подхода принимается его способность повышать предсказуемость результатов спора без чрезмерного расширения усмотрения суда и без нивелирования реабилитационной функции банкротства граждан.

Литературный обзор

Литература, посвящённая злоупотреблению правом в процедурах банкротства физических лиц, формируется на пересечении общей теории несостоятельности, доктрины добросовестности и эмпирических наблюдений за правоприменением. Теоретический фундамент задаёт экономико-правовая традиция, рассматривающая банкротство как инструмент коллективного взыскания, устраняющий «гонку кредиторов» и перераспределяющий контроль над активами должника в интересах максимизации стоимости и справедливого раздела. В классической работе Т. Джексона подчёркивается, что право несостоятельности не создаёт новых прав, а переупорядочивает существующие притязания, одновременно вводя ограничения на оппортунистическое поведение участников; из этого вытекает нормативное требование к добросовестности как к «смазке» механизма процедуры (Jackson, 1986). Эта идея находит

отражение и в международных руководствах: Руководство ЮНСИТРАЛ по праву о несостоятельности исходит из необходимости встроить принципы добросовестности и предсказуемости в конструкцию как корпоративного, так и персонального банкротства, чтобы пресечь стратегическое использование процедур вопреки их целям. Такие документы задают методологический ориентир для национальных систем, указывая на необходимость чётких критериев и пропорциональных санкций за недобросовестность.

Сравнительное правоведение показывает, что контуры понятия злоупотребления в персональном банкротстве формируются также судебной практикой. В праве США прецедент «Marrama v. Citizens Bank of Massachusetts» закрепил возможность отказа в процессуальной привилегии конверсии дела при наличии «плохой веры» – например, при умышленном сокрытии существенных активов; тем самым Верховный суд де-факто встроил в кодую норму § 706(a) исключение, основанное на добросовестности (Marrama v. Citizens Bank, 2007). В Европе Директива (ЕС) 2019/1023, хотя прежде всего адресована превентивным реструктуризациям, выстраивает важный барьер против злоупотреблений, ограничивая защиту только тем финансированием и мерам, которые «разумно и непосредственно необходимы» для продолжения деятельности; логика соразмерности и антиоппортунистические фильтры проецируются и на режимы освобождения от долгов граждан. Национальные реализации дополняют эту рамку: например, голландский WHOA и формирующаяся практика допускают корректировку решений «удерживающих» кредиторов, когда их стратегия носит злоупотребительный характер, хотя такие вмешательства должны оставаться исключением. Эти наблюдения подтверждают, что судебные системы склонны к «контролю за добросовестностью» как за доступом к льготам процедуры, так и за отдельными тактическими ходами сторон.

Российская доктрина и правоприменение выстраивают схожий каркас, опираясь на общегражданский принцип недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) и специальные положения Закона о банкротстве. Постановление Пленума Верховного

суда от 13 октября 2015 года прямо связывает утверждение плана реструктуризации с тестом добросовестности и экономической исполнимости, указывая, что суд не должен санкционировать план, который лишает должника и его иждивенцев средств к существованию либо является заведомо невыполнимым. Последующие обзоры судебной практики систематизируют типовые злоупотребления и распределяют бремя доказывания, включая ситуации сокрытия активов, манипулирования перечнем кредиторов, фиктивного формирования задолженности или выбраковки требований для достижения искусственного порога.

Новейший «Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан» (утв. Президиумом ВС РФ 18 июня 2025 г.) консолидирует антиоппортунистические подходы: допускается оспаривание не только сделок, но и любых действий, влияющих на имущественную массу, дополняется тест на недобросовестность при освобождении от долгов и аккуратно уточняется связь между реабилитационной функцией процедуры и защитой кредиторов. Эти акценты отражают движение к воспроизводимым критериям злоупотребления и к усилению процессуальных фильтров доступа к привилегиям банкротства.

Методология

Эмпирическое исследование выполнено по модели целенаправленного отбора источников, где «единицами наблюдения» выступают правовые позиции высших судебных инстанций и подтверждающие их решения судов нижестоящих уровней. Базой для анализа служит «Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан», утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 года, в котором консолидированы ключевые ориентиры добросовестности и пределы использования процедурных льгот должником-гражданином. Для верификации и контекстуализации подходов использовались разъяснения Пленума Верховного Суда 2015 года, а также публично доступные сообщения и аналитические материалы, освещающие новейшие правовые позиции и их практическое применение. Такой дизайн позволяет выстроить анализ вокруг

трёх контуров: фильтры допуска к процедурам и их стадиям, стандарты поведения должника в ходе дела и критерии отказа в освобождении от обязательств как ключевой санкции за недобросовестность (Верховный Суд РФ, 2025; Пленум ВС РФ, 2015).

Результаты

Первый контур – фильтры допуска, демонстрирует, что суды продолжают использовать общий принцип недопустимости злоупотребления правом как процессуальный «краевой» тест на добросовестность уже при решении вопросов о введении процедур и утверждении планов реструктуризации. Пленум закрепил право суда учитывать недобросовестность по собственной инициативе, если усматривается явное отклонение поведения от разумного стандарта, и выносить соответствующие обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них прямо не ссылались. В рассматриваемый период эти ориентиры транслируются в практику: суды критично оценивают случаи инициирования процедуры при наличии у должника устойчивых источников дохода, при этом отсутствие ликвидных активов само по себе не оправдывает попытку конвертировать процедуру в способ уклонения от расчётов с кредиторами. При утверждении реструктуризации акцент смещается на экономическую исполнимость и реалистичность плана, а также на сохранение жизненного минимума, что в совокупности призвано отсекал проекты, маскирующие стратегическое затягивание или перераспределение рисков на кредиторов без встречной добросовестной попытки восстановить платёжеспособность (Пленум ВС РФ, 2015).

Второй контур – поведение в ходе дела, наполняется конкретным содержанием в «Обзоре 2025», где систематизированы типичные схемы злоупотреблений и дан более чёткий набор индикаторов недобросовестности. Ключевыми остаются сокрытие активов, формирование «дружественной» кредиторской массы и аффилированные транзакции с выбытием имущества незадолго до подачи заявления, причём суды ориентируются на временные корреляции, атипичность распоряжения имуществом и несоответствие образа жизни декларируемой неплатёжеспособности. Пока-

зательно, что Верховный Суд допускает квалификацию как злоупотребления не только собственно сделок, но и совокупности действий, которые ухудшают состав конкурсной массы и нарушают баланс интересов; тем самым устранён соблазн «распылить» негативный эффект на ряд формально обособленных эпизодов. Судами также подчёркивается обязанность должника к полному и достоверному раскрытию информации: непредставление существенных сведений финансовому управлению или предоставление недостоверных данных трактуется как недобросовестность и усиливает риски отказа в ключевых льготах процедуры (Верховный Суд РФ, 2025).

Третий контур – отказ в освобождении от обязательств, аккумулирует самые чувствительные последствия злоупотреблений. Данные Судебного департамента и сводные обзоры свидетельствуют, что отказ остаётся исключением, применяемым в малой доле дел, что согласуется с реабилитационной функцией персонального банкротства. Вместе с тем высшая инстанция подтверждает, что при доказанном сокрытии имущества, умышленном искажении сведений о составе активов и пассивов, а равно при моделировании фиктивной неплатёжеспособности применение освобождения от долгов несовместимо с целями процедуры. В свежих разъяснениях подчёркивается, что частичное освобождение от обязательств не является допустимым компенсатором «наказания»: если выявлена недобросовестность, решение должно быть концептуально определённым и отражать причинно-следственную связь между поведением должника и нарушением интересов кредиторов. Такая конструкция дисциплинирует участников, устраняя зона-шоппинг по периметру льгот и санкций и снижая мотивацию к стратегическим дефолтам (Обзор 2025; материалы по статистике и обзорам).

Показателен блок дел, где выявлен «по-стфактум» скрытый актив. Верховный Суд в 2025 году подтвердил, что обнаружение неучтённого имущества и попытка реализовать его после завершения процедуры вступает в прямое противоречие с предпосылками освобождения: сокрытие признаётся уклонением от погашения задолженности, что блокирует применение правила об освобождении.

Этот подход строится на причинной связке: должник не только лишил кредиторов информации, но и исказил распределение риска и очередности, лишив конкурсную массу части стоимости. В результате освобождение от долгов не применяется независимо от того, была ли формально завершена процедура, поскольку добросовестность должника оценивается ретроспективно по совокупности обстоятельств, а не по одному «изолированному» шагу (Определение ВС РФ от 22.07.2025).

Методологически заметен переход от формально-юридического к экономико-поведенческому анализу. Судебные акты всё чаще апеллируют к экономической рациональности действий должника: например, необъяснимые переводы аффилированным лицам при наличии просроченных обязательств, отказ от конвертации «видимой» стоимости в конкурсную массу, демонстративное потребление при заявленной неплатёжеспособности – всё это рассматривается как маркеры, усиливающие вину. При этом «технические» нарушения без ущерба для кредиторов не всегда квалифицируются как злоупотребление, что соответствует пропорциональному подходу: санкция включается лишь там, где есть материальный эффект для кредиторов либо явное подрывание целей процедуры. Такой подход корреспондирует как с ранними разъяснениями Пленума, допускавшими учёт недобросовестности по инициативе суда, так и с общей линией новейших обзоров, ориентирующих правоприменение на проверяемые, а не декларативные критерии (Пленум ВС РФ, 2015; Верховный

Неоднозначным остаётся вопрос о «границах терпимости» к ошибкам должника, допущенным вследствие низкой финансовой грамотности, особенно когда речь идёт о незначительных нарушениях режима раскрытия или несвоевременном предоставлении сведений. Обзор и последующие комментарии подчёркивают, что дисциплинарная функция права несостоятельности не должна превращаться в барьер для реабилитации. Эмпирически это выражается в том, что отказ в освобождении сохраняет статус редкой меры, а суды в ряде случаев ограничиваются корректирующими решениями в части оспаривания отдельных действий или уточнения

имущественной массы без отказа в списании долгов. Такая практика согласуется с статистическими наблюдениями: доля отказов остаётся порядка единиц процентов, что подтверждает «исключительный» характер санкции и одновременно оставляет пространство для её жёсткого применения при очевидной недобросовестности, прежде всего связанной с сокрытием активов и фиктивной нагрузкой долгового портфеля (Судебный департамент; Обзор 2025).

Заключение

Проведённое исследование показало, что российская модель противодействия злоупотреблению правом в персональном банкротстве эволюционирует к двухконтурной системе проверки, сочетающей объективные индикаторы недобросовестности с оценкой субъективной мотивации должника. Этот сдвиг опирается на обновлённые ориентиры Верховного Суда и подтверждается практикой нижестоящих инстанций: суды всё чаще исходят из экономического смысла поведения и его последствий для конкурсной массы, а не из формальных нарушений, лишённых материального эффекта. В результате отказ в освобождении от обязательств сохраняет статус

исключительной санкции, связанной с доказанной причинной связью между недобросовестными действиями и ущемлением интересов кредиторов, тогда как корректирующие механизмы – оспаривание сделок, уточнение состава имущества, процессуальные фильтры допуска используются для выравнивания балансов без подрыва реабилитационной функции процедуры.

Практическая ценность полученных выводов состоит в операционализации критериев, позволяющих участникам ориентироваться в допустимых границах поведения. Для должника это означает приоритет прозрачности и экономической рациональности решений; для кредиторов – фокус на доказуемости причинного ущерба, а не на ритуальных ссылках на «плохую веру»; для суда – необходимость явной процессуальной артикуляции выявленных признаков недобросовестности с предоставлением сторонам возможности возражения. Системная имплементация этих подходов обещает повысить предсказуемость исходов, сократить транзакционные издержки и укрепить доверие к институту банкротства граждан как к механизму второго шанса, защищённому от оппортунистического использования.

Список литературы:

- [1] Council of Europe. (2021). *European Convention on Human Rights (consolidated version)*. Strasbourg: Council of Europe. Докмн: статья 17 «Prohibition of abuse of rights». // URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_ENG
- [2] European Court of Human Rights. (2025). *Guide on Article 17 of the Convention: Prohibition of abuse of rights*. Strasbourg: ECHR-KS. // URL: https://ks.echr.coe.int/documents/d/echr-ks/guide_art_17_eng
- [3] European Union. (2019). *Directive (EU) 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132*. Official Journal. // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/1023/oj/eng>.
- [4] Efrat, R. (2006). *The evolution of bankruptcy stigma*. *Theoretical Inquiries in Law*, 7(2), 365–393.
- [5] Jackson, T. H. (1986). *The logic and limits of bankruptcy law*. Cambridge, MA: Harvard University Press. // URL: <https://www.hup.harvard.edu/books/9780674537453>
- [6] *Marrama v. Citizens Bank of Massachusetts*, 549 U.S. 365 (2007). *Official U.S. Reports*. // URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep549/usrep549365/usrep549365.pdf>
- [7] UNCITRAL. (2004). *Legislative Guide on Insolvency Law*. New York: United Nations. // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/05-80722_ebook.pdf

[8] UNCITRAL. (2022). *Legislative Guide on Insolvency Law: Part five — Insolvency law for micro- and small enterprises* (adopted at the 54th session; commentary finalized by WG V, Vienna, 13–17 Dec 2021). New York: United Nations. // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/msms_insolvency_ebook.pdf

[9] World Bank. (2021). *Principles for Effective Insolvency and Creditor/Debtor Regimes* (ICR Principles). Washington, DC: World Bank Group. // URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/391341619072648570/principles-for-effective-insolvency-and-creditor-and-debtor-regimes>

[10] World Bank. (2024). *Explanatory Note to the Principles for Effective Insolvency and Creditor/Debtor Regimes*. Washington, DC: World Bank Group. // URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099060724171031377/pdf/P17566417a8ee00171bd7a1ada03518914c.pdf>

[11] Верховный Суд Российской Федерации. (2015, 13 октября). Постановление Пленума № 45 по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан. Официальная публикация / КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/; альтернативный источник: Судебная система РФ (cntd.ru).

[12] Верховный Суд Российской Федерации. (2025, 18 июня). Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утверждён Президиумом ВС РФ). // Официальный сайт ВС РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/34516/>; см. также КонсультантПлюс.

[13] Верховный Суд Российской Федерации. (2025, 22 июля). Определение по делу о сокрытии активов в процедуре банкротства гражданина (о неприменимости освобождения от обязательств при установлении факта сокрытия). Дайджест/сообщение проф. объединения арбитражных управляющих. // URL: <https://sro-au.ru/news/opredelenie-verkhovnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-ot-22-07-2025/>.

Spisok literatury:

[1] Council of Europe. (2021). *European Convention on Human Rights* (consolidated version). Strasbourg: Council of Europe. Dostup: stat'ia 17 «Prohibition of abuse of rights». // URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_ENG

[2] European Court of Human Rights. (2025). *Guide on Article 17 of the Convention: Prohibition of abuse of rights*. Strasbourg: ECHR-KS. // URL: https://ks.echr.coe.int/documents/d/echr-ks/guide_art_17_eng

[3] European Union. (2019). *Directive (EU) 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132*. Official Journal. // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/1023/oj/eng>.

[4] Efrat, R. (2006). The evolution of bankruptcy stigma. *Theoretical Inquiries in Law*, 7(2), 365–393.

[5] Jackson, T. H. (1986). *The logic and limits of bankruptcy law*. Cambridge, MA: Harvard University Press. // URL: <https://www.hup.harvard.edu/books/9780674537453>

[6] *Marrama v. Citizens Bank of Massachusetts*, 549 U.S. 365 (2007). Official U.S. Reports. // URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep549/usrep549365/usrep549365.pdf>

[7] UNCITRAL. (2004). *Legislative Guide on Insolvency Law*. New York: United Nations. // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/05-80722_ebook.pdf

[8] UNCITRAL. (2022). *Legislative Guide on Insolvency Law: Part five — Insolvency law for micro- and small enterprises* (adopted at the 54th session; commentary finalized by WG V, Vienna, 13–17 Dec 2021). New York: United Nations. // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/msms_insolvency_ebook.pdf

[9] World Bank. (2021). *Principles for Effective Insolvency and Creditor/Debtor Regimes (ICR Principles)*. Washington, DC: World Bank Group. // URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/391341619072648570/principles-for-effective-insolvency-and-creditor-and-debtor-regimes>

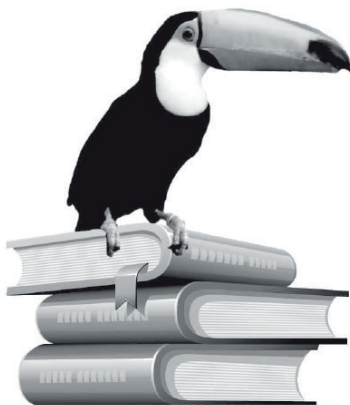
[10] World Bank. (2024). *Explanatory Note to the Principles for Effective Insolvency and Creditor/Debtor Regimes*. Washington, DC: World Bank Group. // URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099060724171031377/pdf/P17566417a8ee00171bd7a1ada03518914c.pdf>

[11] Verkhovnyi Sud Rossiiskoi Federatsii. (2015, 13 oktiabria). *Postanovlenie Plenuma № 45 po delam o nesostoiatel'nosti (bankrotstve) grazhdan. Ofitsial'naiia publikatsiia / Konsul'tantPlius*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/; al'ternativnyi istochnik: Sudebnaia sistema RF (cntd.ru).

[12] Verkhovnyi Sud Rossiiskoi Federatsii. (2025, 18 iiunia). *Obzor sudebnoi praktiki po delam o bankrotstve grazhdan (utverzhden Prezidiumom VS RF)*. // Ofitsial'nyi sait VS RF. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/34516/>; sm. takzhe Konsul'tantPlius.

[13] Verkhovnyi Sud Rossiiskoi Federatsii. (2025, 22 iiulia). *Opreделение по делу о сокрытии активов в процедуре банкротства гражданина (о неприменности освобождения от обязательств при установлении факта сокрытия). Daidzhest/soobshchenie prof. ob»edineniia arbitrazhnykh upravliaiushchikh*. // URL: <https://sro-au.ru/news/opredelenie-verkhovnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-ot-22-07-2025/>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.